

О. ДЖУРКО

СОМНЕНИЯ ДУШ

Олег Джурко

Сомнения души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306791

SelfPub; 2020

Аннотация

Господи, воля Твоя и воля души моей в одном теле – не слишком ли много для земли. Сколько знакомцев, сколько очаровательных незнакомок – столько мнений обо мне у души. Просто разрываешься, не успевая всем нравиться, всем угодить. Дабы избавиться от произвола Твоей воли вольной, Боже, я предпочел бы избавить душеньку от Тебя, Господи. И жил без лишних хлопот на поводке у души, по ее воле, но жалостливая считает ниже своего достоинства цыкнуть, когда нужно окоротить волю мою...

Все что знаем о себе достоверно – это сомнения ДУШИ, подозревающей, что зеркало не фальшивит, когда человек красуясь спрашивает его мнение о себе...

Соседи доносчики тайного трибунала нравственности Общества.

Грехи мои искупают грехи любви...

Всех нас пора пересажать за ложные показания душе о себе.

Нет ни дураков, ни умных, есть импровизаторы, ловкие и ленивые.

Душа и жизнь, никто не уступает своего права поучать меня.

Сквозь вербы сверкает чешуя реки. Резвится стайка мелких волн.

Ветерок ласкает речушку. Неказистая, а как ершится недотрога.

Все мужики на одно лицо. Появится женщина, и сразу выяснится кто симпатяга, кто урод.

Мужчина бьет в женщине чужую самку.

Мужики мода баб.

Настоящая женщина – платье, которое снимается быстрее чем мужчина сообразит во что это ему обойдется.

Душечка выбирает из мужиков личарду, способного бросить к ее ногам весь остальной мир в съедобном виде.

Шкура общества поношенно- линялая.

Женщина – это опасность, которую может предотвратить

только ревность.

Не высовывайся, эпоха закусила удила, набирает бег как ветхозаветная русская чудо-тройка, голову оторвет если не поспеешь смыться от газонокосилки казенных доброхотов власти.

Любящая душечка теряет себя, приобретая мужика.

Любовь обмен правами собственности...

Душечка банк любви, мужик расходный капитал.

Человечество – долгая прогулка, заканчивающаяся одной и той же проблемой, где бы отлить...

В любви женщина любит свою власть, мужик – покорность.

К смерти не стоит относиться серьезно, смерти нечего предложить жизни.

Заглянуть в душу русскую... А не страшно?

Земля цветет вздохом, но пахнет могилой.

Русская душа нараспашку, заходи, бери без отдачи, а как догонит – добавит...

Свобода требует верности, если что не так и в челюсть двинет.

Неволя не требует ничего, верности тем более.

Вежливость горничная грубости.

Жить припеваючи до хрипоты.

Жизнь движение. От дивана к столу и обратно.

Под лежачий камень... Из любой передрыги выйдет сухим.

Счастье кусочек лакомый, но как его-то прокормить.

У диалектики женский подход к обстоятельствам... Ты с нами вась-вась, и мы отвернемся, если вам нужно вынести с завода чугунную батарею в дыру забора.

Новости уже не нуждаются в событиях, в женщинах они нуждаются.

Любовь душечки сглаживает неровности любимого на ее пути.

Ах как я люблю подмосковные вечера, когда я не один опоздал на последний автобус и есть с кем поматериться.

Озеро любит рыбака, ты ему окунька, он тебе пустую бутылку.

Где что плохо лежит чиновник при делах...

Любви хочу, до зарезу...

Оглянешься округ, – ширь немеряная, сколько любви пропадает непаханой.

А людей, людей-то сколько обезличило счастье человечества.

Машина бросила перчатку человеку, человек отбивается шпагой, машина шатунно-кривошипной дубиной.

Воруют лишнее у насущного.

Человек исключение из правил...

Человек проблема прежде всего для себя.

Человек враг законспирированный ...

В битве счастья с несчастьем обречена побеждать мускулистая любовь...

Любовь столько раз обманывали... Господи, когда же научимся делать это с любовью.

Чем свободнее человек, тем дальше от предназначения по мнению власти.

Человек существо способное создавать проблемы для себя лично за счет других.

Запрет эвтаназии грех перед человеком.

Ложь часто милосерднее обмана правды.

Дети – мина под сердцем родительским, не угадаешь когда рванет...

Человек смотрит на общество как тигр на спасительные джунгли.

Смех не стареет.

Смех единственное неподкупное в человеке.

Совесть можно и купить, и продать, она себе цену знает.

Смех создал человеку личность.

Память каталог шпаргалок на все случаи жизни.

От себя не скроешь ничего. Скушными будут плоды, когда отцветет проказливо-необязательное в любви человечество.

Любовь – демагогия гормонов.

С любовью огорчения пополам не поделишь.

Смех не друг юмору, скорее коллега.

Юмор торгует смехом, не брезгуя ни глупостью, ни хамством.

Живем, стало быть, бдим на охоте.

Добыча смотрит на человека как на покладистого проходимца.

Эгоизм зверинец без дверей, где человек живет среди своего дерьма.

Успех диалектика случайности.

Будущее припрятывает наши пустые надежды, с целью предьявить счет легковерию.

Восьмой грех – хочу – и все тут!

Суеверия, как же в них уютно.

Мораль создали трусость и нахальство.

Мстительность – тихий ад души, там-то будут сведены счета, невозможные при жизни.

Наконец-то в аду отольются слезы невинных.

Ад последний блуд справедливости.

Зависть скорее стимул, чем порок.

Сказанное с любовью – мимолетно, сказанное с ненавистью – навечно.

Милосердие вне закона.

Целомудрие девушки растлевает воображение жениха.

Женщина повод всему, но никогда причина.

Милосердие – ересь судопроизводства.

Суды загипнотизированы сталинским принципом – шаг влево, шаг вправо – результат один, кто не спрятался – виноват.

При злоупотреблении счастье куда опаснее несчастья.

Душа посторонняя в житейских разборках.

Лгущий хватает душу за глотку.

Вино не лучше друга, но преданно смотрит в рот, готовое составить компанию в безобразиях.

Ложь, беспутство, грабеж, – все так или иначе сходит с рук, кроме правды о самом себе.

Зиму согревают воспоминания весны о сытости осени, а лету все пофигу, ему и так тепло.

Унижать начальство лестью – любимый конек подчиненных.

Блаженны чистые сердцем, ибо не нуждаются в безопасном пути к Всевышнему.

Пьянство не половозрелый алкоголизм.

Алкоголизм не нуждается в профессиональном образовании.

Пьяница подмастерье алкоголизма

Алкоголики – высшее общество Ада, пьяницы – скотный двор Рая.

Вино сглаживает ухабы жизни.

Водка блюдет приличия, пока куражится в бутылке.

Алкоголизм блаженство казни на адском костре.

Негоже сидеть под мухой, когда за столом клекочут орлы.

Алкоголизм ценит верность не меньше, чем постоянство.

Вино объединяет народы в одно большое свинство.

Пьянство искусство народное.

Свобода не нуждается в нашей трезвости.

Свобода темперамент ума, но не воли.

Закуска незваный гость водки.

Память досуг мысли высшего образования, забывшего таблицу умножения.

Для начального образования компьютер так и остался недоучкой.

Меру знает только стакан, да и то пока пустой.

Память недуг разума, превратившегося в привычку мысли подражать приличиям среднего образования

Бутылка фиговый листок на море пития.

Образование помогает оценить преимущества невежества.

Питие – битие бытия.

Образование – парикмахер ума, не нуждающегося в мозге.

Учеба лишает мозг свободы выбора неволи .

Образование прививает глупости приличные манеры.

Школа выращивает будущих плагиаторов чужого опыта.

Знания бесценны, в цене образование.

В общем-то мы списываем свою жизнь с официальных образцов благонадежности утвержденных властью.

Говорю – власть и в животе начинает бурчать.

Смерть великодушна, годами любитесь нашим трепетом перед ее неотвратимостью.

Кладбище идеальное государство в мечтах власти.

Только смерть не обманывает надежд.

Все наши труды посвящены – Славе прошлого.

Прошлое очаровательно бессмертно.

Живое может быть и приятнее, но мертвое, во всяком случае, – надежнее.

Буренка самый рентабельный комбинат говядины.

Смерть обманывает бессмертие, ссылаясь на первоисточники христианства

История блудит со Временем, историк при этом – заинтересованная сводня.

Летописец подчищает историю, обгаженную тираном.

Смертный любит Юпитера, ведь и он произошел от обезьяны, – по воле смертного.

Театр – скрещивает самовлюбленных манекенов.

Актер играет себя по сценарию драматурга.

Богатые похороны – подарок смерти лично от себя. Бедные похороны – довольствуйся дальним углом погоста, куда даже гробокопатели не заглядывают

Будущее льстит прошлому, с тревогой оглядываясь на меня – растратчика сегодняшнего.

Все наши жертвы – прошлому.

Прекрасное создание не нуждается в уважении, зачем, если нет с нею равных.

Писатель строчит донос на своих персонажей, чтобы рекомендоваться читателям их духовным наставником.

Сон разума невежества, благодушие лени чиновника, невзыскательность обогатившегося ничтожества, – что еще нужно для общественного блага?

Разумность – разнолика, невежество – на одно лицо за-

хребетника.

Безвестность затерявшейся в толпе личности, нет ли тут чего криминального...

Свобода рабства не отменяет, свобода выбирает, кто готов ее защищать от рабов.

Совершая нечто полезное для всех, едва ли порадуешь каждого.

Добро и зло одинаково готовы прислуживать нам и в нужде, и в довольстве.

Красота поощряет расточительство... целенаправленно.

У красоты все данники, мнящие себя поклонниками

Совесьть – интеллект искусственный.

Мудрость – сладострастие мысли.

Доброе дело... кого-то оно обездолит?...

Гордыня прихоть тщеславия.

Наши достоинства злоупотребляют доверием.

Человек – частное государство без общества, власти, справедливости, это банда, поджидающая добычу в дебрях эгоизма.

Надежнее быть первым в собственном мнении, чем дураком в общественном.

Величавость – тщеславие глупости.

Будущее интересуется больше всего мнение прошлого.

Вчера – сегодня будущего. Сегодня прошлое будущего.

Знания – устаревают быстрее нужды в знаниях, так что неграмотность перспективнее образования...

Будущему прошлое не указ, у будущего есть возможность новые собственные заморочки объявить наследим проклятого прошлого.

Популизм стимулирует массовое сознание пользоваться чужим умом.

Афоризм симулирует красноречие.

Любовь венчает стыд и бесстыдство.

Счастья любовь не ссудит, но предоставляет отмычку для его тайн.

Ни мудрость, ни посредственность скромностью не грешат, когда сходятся врукопашную.

Глупость – вовсе не отсутствие ума, это его затянувшаяся передышка.

Память вовсе не кладовка мыслей, скорее свалка плагиата.

Одиночество – проза быта мазохизма, неизлечимая даже бракосочетанием.

Справедливость – одичавший в одиночестве античный божок в дубленой шкуре.

Глупость – вовсе не отсутствие ума, – места для ума не хватило.

Окружающий мир обращается с нами как топор с цветущей яблоней юности в поисках солидарности.

Член общества пустыня, изнемогающая в попытках всучить кому-нибудь свое одиночество.

Разочарование лишь пауза в истории самообмана.

Юмор наполняет смыслом пропасть между тупостью и рассудительностью.

Любовь венчает бесстыдство целомудрия.

Поэт – неучтивый петушок под окном сонной музы, блудившей всю ночь с девками.

Афоризм симулирует красноречие.

Награда – иллюзия опасная необоснованным привыканием к даровщине.

Мозг человека – комбинат, вырабатывающий мысли, если человеку не хватает масла на свой кусок хлеба, комбинат вырабатывает навоз.

Новая идея выскочка в старых пленках, выходивших таких с дюжину.

Мысль еще в пленках, язык уже развернул рекламную компанию со своим портретом во всех витринах.

В дождь и собаки не лают, и воображение ищет закуток посуше... на Багамах.

Поражение – беда самообмана, но не ума.

ПРИТЧА 1-244. Афоризм слишком скользкий субчик, чтобы разобраться, где он ночевал накануне, в своем уме или с чужой любовницей.

Ум верный коновод для мошенничества.

Мышление обожает нас, и мы не устаем его цитировать...

Мы не нуждаемся продовольственных заботах эволюции, задачи прокорма Царь природы решает на счет раз- два-три – жрать подано.. гмо.

Величие – триумф лести.

Знаменитость – ирония ума или тщеславие глупости.

Будущее больше всего пугает наше прошлое.

Будущему прошлое не указ.

Дьявол, – всего лишь наши окультуренные атавизмы обезьяны.

Блеск тщеславия ослепляет прозорливость мудрости.

Казалось бы, юмор живого места не оставил на дураке, а дурак валом валит на эстрадные представления полюбоваться собой.

Пороки – Беды естественных человеческих слабостей, – халява штатных юмористов ТВ.

Изжога – профессиональное заболевание придворных сатириков, страдающих самопожертвованием ради популяризации казенного кретинизма.

Творчество и ремесло неусыпно следят друг за другом... – с завистью – ремесло, с презрением творчество.

У «красного словца» бессчетно угробленных отцов.

Мы правы, пока молчим. Открываем рот, и свою правоту вынуждены доказывать и другие.

Едва вообразишь свою надежду в материальном выражении, как она теряет к нам интерес, и тащится к какому-нибудь психу-романтик.

Альтернативные источники энергии – коробка спичек на весь город.

Когда бисер кончается, свинья оказывается свиньей.

В каждой вещи таится афоризм.

Свалки – расточительность городов.

Лицемер обходится без зеркала.

В митингующей толпе не мудрено почувствовать себя моральным уродом.

ПРИТЧА 2-47. Лучше прочих Дарвина объясняют афоризм Бекона о заднице обезьяны на генеалогическом древе человечества- чем ты выше залез, тем очевиднее, что ты еще обезьяна, хотя и во втором поколении..

Дамы удивительно мнительны, на мнимую обиду взрываются мгновенно, потому ответ всегда один и тот же – сам дурак.

У характера повадки лесного эхо, – как аукнется – так и откликнется, поскольку и сами мы непроходимые дебри дуболобых дровосеков.

Устанет ли афоризм изгиляться над своей цирковой участью... Не надоеет ли мысли выворачиваться наизнанку ради популярности...

Биограф из соображений тактичности оскопляет своего героя, дабы походил на безгрешного херувима.

Благодарность невыносимо услужлива.

Высокомерие презирает свою ничтожность, как и все остальное.

Родичи скорее досужее несчастье.

Мода обобществляет нашу интимную жизнь.

Похабное мурло общественного угодничества власти.

Интеллигентность – признак вежливости при интеллектуальном разбое

У вороватого бытия и души вечные препирательства из-за нашего эгоизма. А нам оно нужно?

Святость – привилегия земная, назначенная.

Господь – биологическая потребность организма не только церковного.

Умирать не обязательно, но необходимая привычка...

Мурки и Шарик утоляют жажду Обожания ничтожества.

Любовь стремится улизнуть из конюшни, когда ее собираются запрячь в телегу семейного благополучия.

Мы обезьяны, предпочитающие бананам синтетические плоды цивилизации... с гнильцой ГМО.

Красота предпочитает хореографию, плоскогрудую поэзию ножек

Мораль – биржа иллюзий Добра и Зла, котировки которых то взлетают до Революционного пафоса, то скатываются до махровой Диктатуры.

Человек всего лишь декларация животного, утверждающая, – Я больше не каннибал.

ПРОЭКТ. Старый Бог родил Адама, Адам родил Еву, пока Ева созревала, Адам родил обезьяну, Обезьяна родила неандертальца, а тут и Еве пора пришла зачать человека, и Адам стал Юпитером и назначил Еву распорядительницей Любви и красоты. Посмотрел Старый Бог искажал – одобряю, плодитесь и размножайтесь и появились во множестве Бо-

гов Ассирийских, Греческих, Римских и прочих. Посмотрел Адам на Еву и махнул рукой – Эти и сами разберутся. И началась цивилизация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.